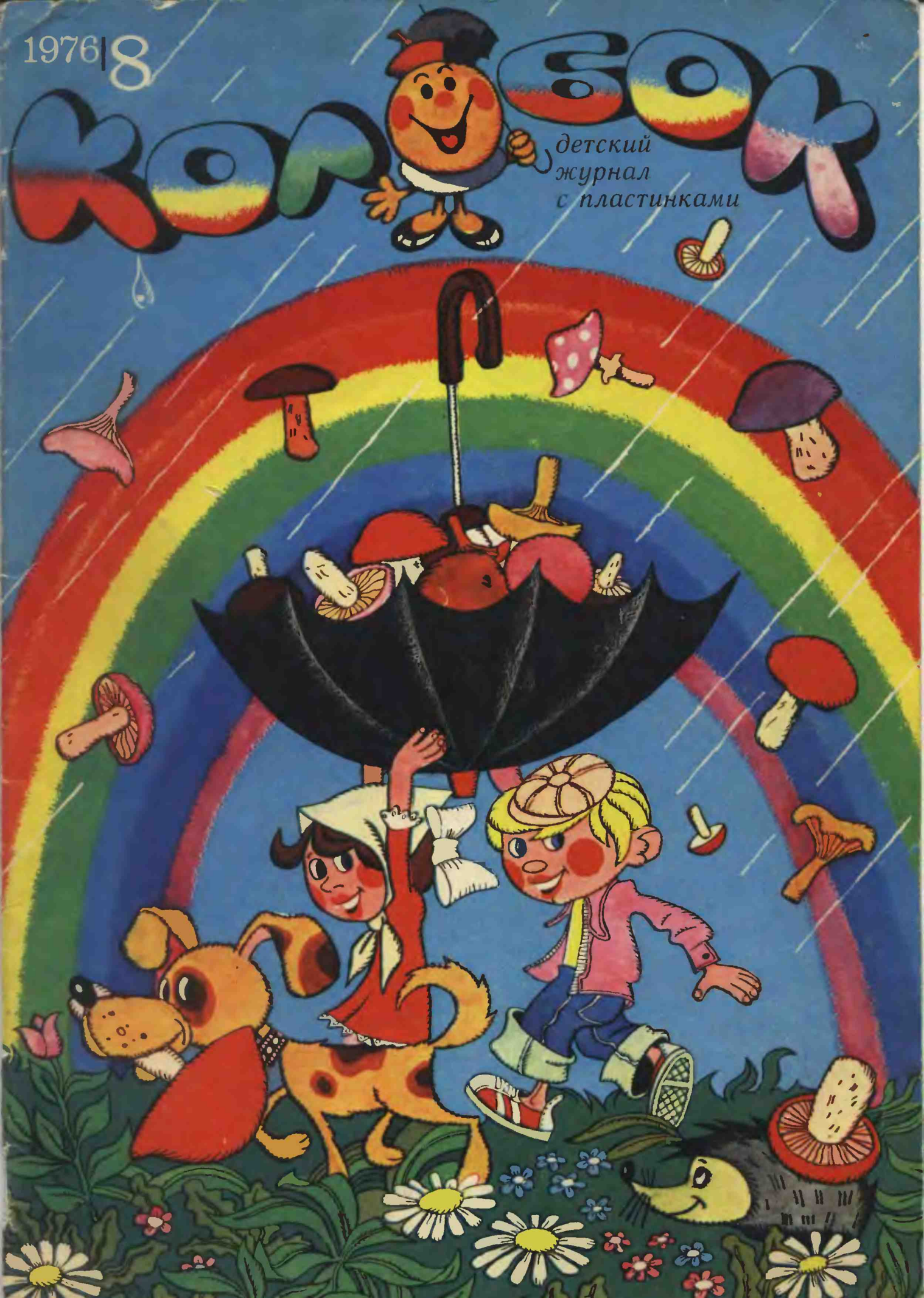

1976 | 8

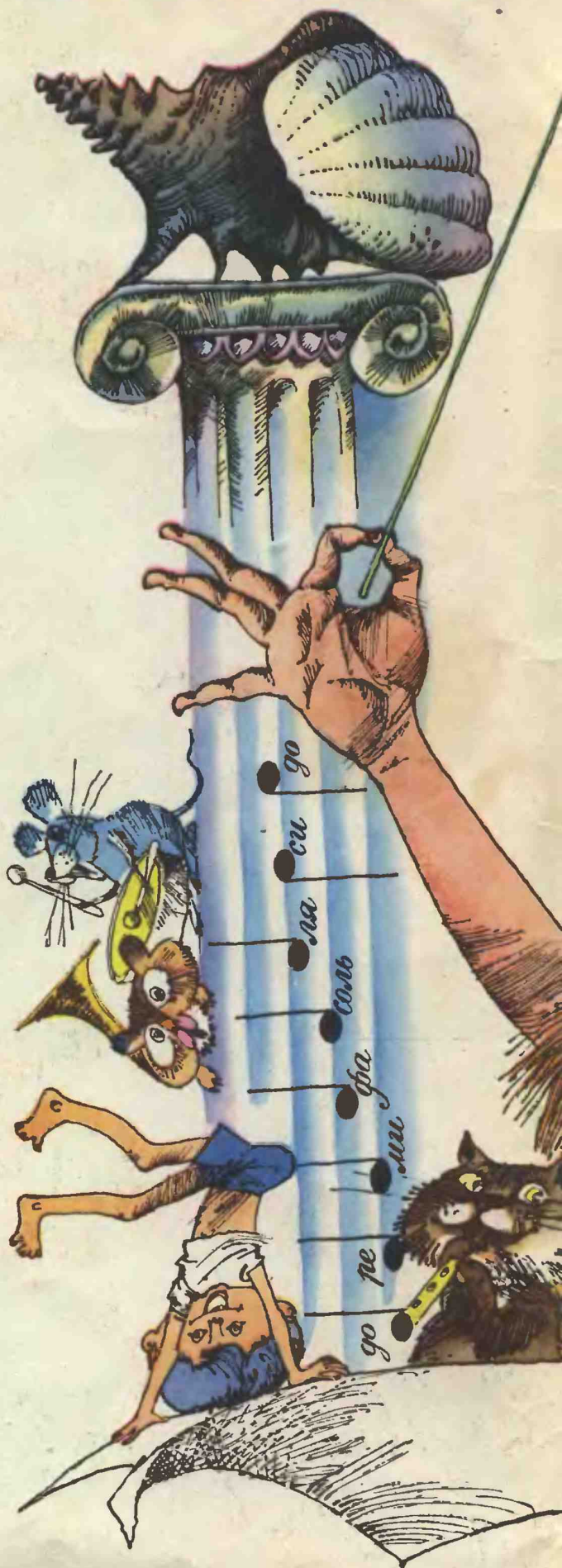
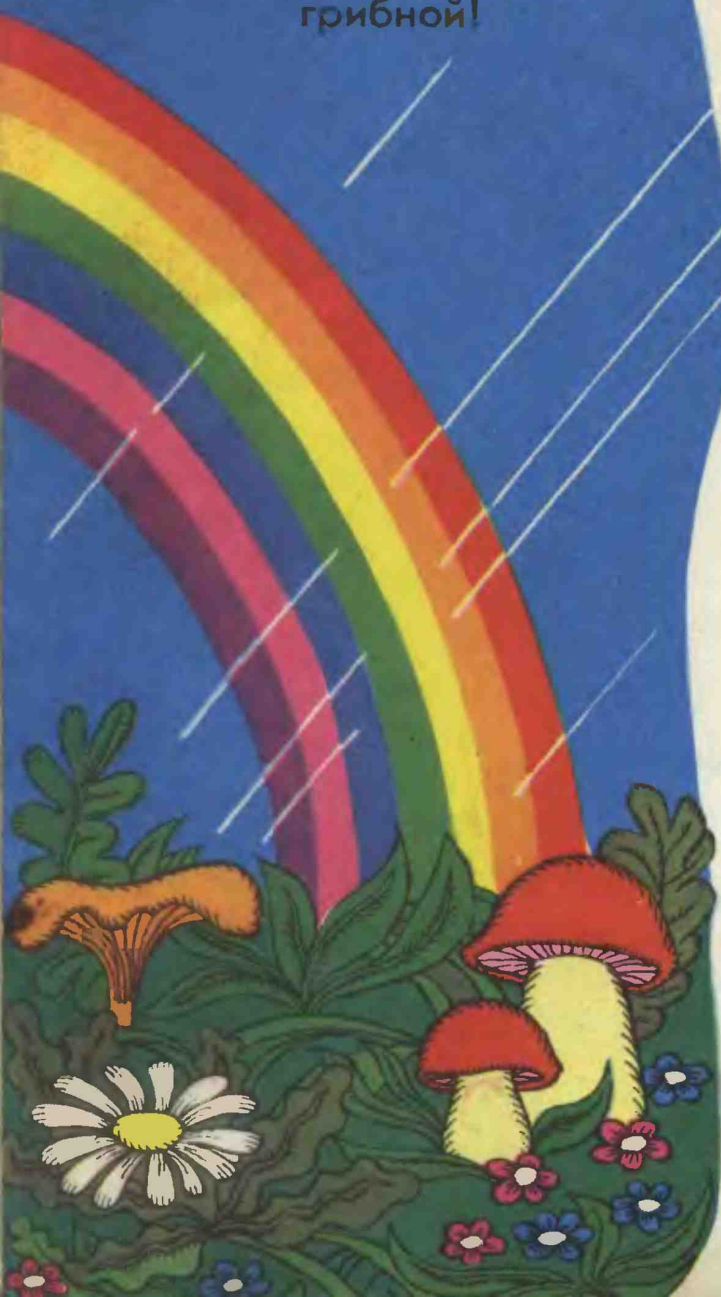
КОРСОК

детский
журнал
с пластинками

Дождик смеётся

Алёша и Зина,
 Промокнув до нитки,
 С ведром и корзиной
 Стоят у калитки.
 В небо глядят
 И разводят руками:
 — Дождик, наверно,
 Смеётся над нами!
 Нас поливает
 Водой одной,
 А мама сказала,
 Что дождик —
 грибной!

Иллюстрации Т. Борнсов

ПОЁТ

Послушай,
всё вокруг поёт:
В огромном небе
самолёт,
И двери, и ракушка,
И ветер, и лягушка,
За речкою —
сосновый бор,
По радио —
народный хор,
Бывает, что пою и я,
И эта песенка — моя.

На пластинке ты услышишь
песни композитора
А. Румянцева
на стихи
Р. Сефа и
Г. Саггиря

Исполняют Г. Трофимов,
вокальный и
инструментальный
ансамбли
под управлением
А. Корнеева

смотри картинку

Людмила Б. Акимов

КАК ДЕД МОРОЗ

1
Лето. А на Северном полюсе, в царстве Деда Мороза, стужа. Всю ночь на дворе бушевал ветер.

2
Вздумал ветер над Дедом Морозом подшутить и посыпал с календаря 364 листочка. Оставил только последний.

3
Утром Дед Мороз водрузил на нос очки, глянул на календарь и ахнул: «Новый год-то, оказывается, вот-вот, а я тут прохлаждаюсь!» И в путь — зимние порядки по-всуду наводить.

4
Очутился Дед Мороз в большом городе. Жарища. Совсем худо старику с непривычки стало. Кричит: «Дайте скорей льда!»

5
Вдруг видит — метростроевцы идут: «Айда, дедушка, с нами! У нас под землёй льда много».

6
Роют метростроевцы тоннель. Откуда ни возьмись — подземная речка. Ещё минута — и залила бы она тоннель. Но тут заработали подземные холодильники и вмиг заморозили речку.

7
Смотрит дед на лыдьшки, дышит морозным воздухом и радуется, чуть не пляшет.

8
После работы метростроевцы повели своего гостя во Дворец спорта на хоккей. «Откуда бы льду в такую жару взяться?» — удивился Дед Мороз. Болельщики в ответ: «А холодильник на что?! Залили каток водой — искусственный холод её вмиг в блестящий лёд превратил».

ЛЕТОМ ЧУТЬ НЕ ЗАМЁРЗ

Но Дед Мороз уже ничего не слышал. Он во всё горло кричал: «Шайбу! Шайбу!» Потом схватил клюшку, перепрыгнул через бортик...

...вышел один на один с вратарём и забил гол! Болельщики радуются, а строгий судья гола не засчитал да ещё и удалил нарушителя порядка с поля.

Снова очутился Дед Мороз на улице. Сердится. «Там, — говорит, — холодно, а здесь жарко, того и гляди растаю!» Но не растаял — ребяташки выручили: угостили старика сливочным пломбиром.

Съел он порций сто — слегка заморозился. А потом и вовсе в тележку с мороженым забрался, среди брусочков сухого искусственного льда устроился.

Тут подъехал автомобиль-холодильник, в котором мороженое возят. «Лезь, дедушка, в кузов моего холодильника на колёсах, — сказал водитель. — Там тебе ещё прохладней будет».

Дед Мороз сидит среди мороженого, радостно руки от холода потирает.

Ехал-ехал и приехал на хладокомбинат! «Для чего здесь такой морозище трескучий?» — спрашивает Дед Мороз. А ему отвечают: «Мясо, масло, фрукты летом хранить, чтобы от жары не испортились». «Я вам не масло, я вам не фрукты!» — дрожит от холода Дед Мороз.

Но и одеяло не помогло. «Нет уж, лучше я домой поеду, — захныкал Дед Мороз. Побежал на вокзал, сел в поезд-холодильник и вместе с овощами да фруктами укатил восвояси. С той поры он в наших краях только зимой гостит.

Писатель написал рассказ.
Но вот беда — в этом рассказе,
то ли по рассеянности, то ли желая пошутить,
он пропустил много слов. Но вместо них вставил картинки.
Попробуй теперь по картинкам отгадать,
какие слова пропустил писатель? И допиши рассказ под названием

М. БРАУН

Маленький индеец

Перевод с английского Н. Чернышова

Жил однажды большой индеец со своим сыном маленьким индейцем.

Большой жил в большом вигваме, а маленький жил в маленьком . Большой индеец носил в волосах большое , а маленький индеец носил в волосах маленькое . Однажды большой индеец прыгнул в свою , а маленький индеец прыгнул в свою , и оба принялись грести, что есть сил. Потом они начали удить рыбу. Большой индеец поймал , а маленький индеец поймал . Затем большой индеец потёр палку о палку и зажёл , а маленький индеец потёр палочку о палочку и зажёл . Большой индеец съел , а маленький индеец съел , потому что он был маленьким и ему нужно было расти. Внезапно они услышали: тят-тят-тят, тят-тят-тят. Кто-то рубил их деревья. Тотчас и отправились через лес, след в след, по-индейски, бесшумно и осторожно, не задев ни листика, ни ветки. И вот они пришли в то место, где были свалены их деревья. Большой индеец издал большой воинственный клич, а маленький индеец издал маленький воинственный клич. Дровосеки пустились наутёк через лес. Тогда большой индеец и маленький индеец вернулись к реке к своим . Поднялась луна и большая заухала, но большой индеец был смелый, как индеец, он и ухом не повёл. А потом заухала и . Но маленький индеец был смелым, как индеец, он и ухом не повёл. Скоро они вернулись к своим , потёрлись носами, что означало «спокойной ночи». И большой, и маленький индейцы заснули, и звёзды вышли и начали светить.

КОСА НА КАМЕНЬ

Рисунки

В наших местах гадюки водятся. Мальчишки наловчились их убивать. Прикончил змею — шкура-то от неё осталась, — вот и приколи шкуру на свой щит. А когда начнётся игра в войну — у кого больше змеиных шкур — тот и полководец.

Когда на моём щите закрасовалось семь шкур, я не утерпел — заявился к охотнику Дмитрию Ивановичу.

Дмитрий Иванович увидел змеиные шкурки — как огнём ожгло охотника:

— Где взял?

— Убил, — говорю.

— Как — убил?

— Прижму рогулькой, ей и конец.

Рассердился Дмитрий Иванович:

— Найдёт когда-нибудь коса на камень, покажут вам своё змеи!

Потом успокоился и объяснил:

— Яд гадюки, конечно, опасен, да умирают люди от её укуса только по своей дурачности: высоси яд, перевяжи потуже выше ранки — жив останешься. Гадюка больше пользы приносит: полчища насекомых-кровопийц поедает, а яд её в малых дозах вылечивает сотни тяжелобольных людей. И что вас заставляет убивать змей? Змей не надо пугаться. Но лучше не пугать и змею. Да попади тебе гадюка на шею — стой, не шевелись, закрой глаза, чтобы глазное яблоко не дразнило змею, умри, как говорится, — сползёт с тебя змея, пощекочет язычком по коже, но не подумает ужалить. Яд она бережёт для врага, для охоты, расходует на дело.

Ни одного слова не пропустил я мимо ушей. Да, видно, все они в од-

но ухо залетели, а в другое вылетели. Через неделю на скалистом берегу возле пещеры попала мне на глаза — один на один — большая гадюка. Такой нет ни у кого на щите! Змея, как бегущий ручей, скользнула по камням и юркнула в пещеру. Я сломил рогульку и за ней. Глаза быстро привыкли к полутьме, и я ясно увидел: змея лежала у противоположной стенки, тёрлась головой о камни — искала дыру. Ни дырочки! — повернулась ко мне. Стягивает кольца своего длинного тела — готовится к прыжку! Головка покачивается в воздухе, возле рта белый язычок. Поздно соваться с рогулькой — змея следит за каждым моим движением, доля секунды — бросок! — куда укусит? Сердце застучало на всю пещеру. В голове пронеслись слова Дмитрия Ивановича: «Найдёт когда-нибудь коса на камень... Не пугаться и не пугать змею... Не шевелись, затаи дыхание, закрой глаза...»

Я так и сделал.

Змея шипела тише, тише — совсем успокоилась. А дальше? Так и стоять мне в пещере с закрытыми глазами?

Я чуть не вздрогнул: ступней босых ног коснулось холодное, живое — змея! Проползла!...

Я долго стоял, не открывая глаз, не шевелясь — час, полчаса? Ноги онемели...

Вот приоткрыл глаза — змеи передо мною не было, скосил глаза влево, вправо, вниз — не видно гадюки. Рискнул, обернулся — гадюки нет.

Молодчина какая!

В. КОСТЫЛЕВ

Художник В. Березкин

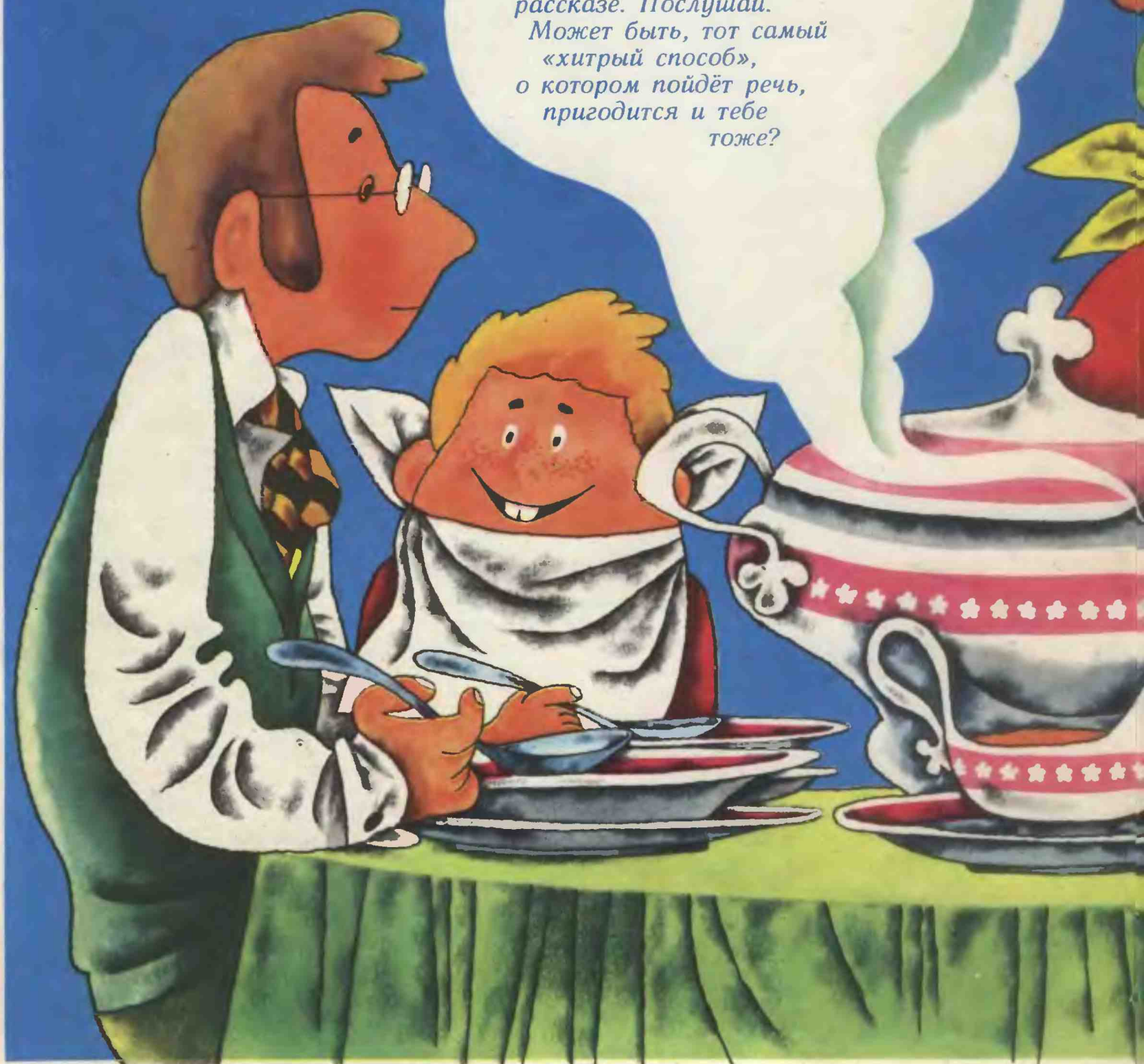

ЖИТРИЙ СПОСОБ

Мама, папа и ты! Как хорошо, когда все дома, все в хорошем настроении да и на столе всё готово к обеду. Доволен папа, доволен ты — мама приготовила вкусный обед! А мама? Мама довольна? Вот с мамой-то всё, оказывается, не так просто, потому что после обеда...

Что бывает после обеда с маминим настроением, рассказывает писатель Виктор Драгунский в своём рассказе. Послушай.

Может быть, тот самый «хитрый способ», о котором пойдёт речь, пригодится и тебе тоже?

слушай пластинку
 смотри картинку

КАРАСИК

Тимофей БЕЛОЗЕРОВ

Жил в озерке
 Золотистый карасик!
 Ласково звали
 Карасика — Васик.
 Плавал карасик,
 Искал червячков,
 Сдёргивал мушек
 С ребячьих крючков,
 И, пробираясь
 На щучьи пески,
 Ловко с мальками
 Играл в пузырьки.
 Чаек дразнил он
 На зорьке огнистой,
 Спать заходил
 В камышок негустой,
 Пока не узнал он,
 Что он — золотистый,
 Пока не подумал,
 Что он — золотой.
 — Васик! —

зовут его ёршики. —

Васик!

Может быть,
 С нами поплаваешь часик!
 — Нет! — отвечает. —
 Никак не могу!
 Я — золотой!
 Я себя берегу!
 В тине зелёной,
 В осоке и ряске,
 Стали тускнеть
 У карасика глазки...
 — Васик! —

печалются отмели. —

Васик!..

...Жил в озерке
 Золотистый карасик.

Садко

Жил-поживал в Великом Новгороде молодой Садко. Богат и славен город Новгород. Терема в нём каменные, ряды торговые товарами полны, площади широкие, через реку Волхов мосты брошены, у пристаней корабли стоят, что лебеди на заводи...

Только нет у молодого Садко ни теремов, ни лавок с товарами, ни кораблей белопарусных. Одно богатство у Садко — гусли звонкие.

На Руси пир без песни не водится, а лучше Садко нет гуслияра во Новгороде.

Вот играл раз Садко на богатом пиру. Наелись гости, напились, стали хвастаться: кто деньгами, кто товарами, кто полными кладовыми. Досадно стало Садко, оборвал он струну, хлопнул кулаком по столу и говорит:

— Эх, вы, гости богатые, что вы сиднем сидите в Новгороде! Было бы у меня, Садко, ваше богатство, не отращивал бы я себе жиру в тереме, а снарядил бы корабли и поплыл бы с товарами по морям-океанам в страны заморские!

Рассердились гости, разгневались, выгнали Садко и шапку за ним выкинули.

Запечалился Садко, взял свои гусельки, пошёл на берег Ильмень-озера, сел у тихой заводи и стал грустную песню петь.

Было тихо озеро, что стекло, а как заиграл Садко, взволновалось вдруг озеро, волна с волной посходила, песком вода замутилась, вышел из озера царь Водяник, чудище морское, глубинное.

Испугался Садко, а царь Водяник говорит:

— Ой, гуслия Садко, распотешил ты меня песней, ну и я тебя пожалую: возвратись ты в Новгород и побейся с гостями о большой заклад. Говори им, что есть в Ильмень-озере чудо-рыба с золотым пером. Будут ставить они

в заклад лавки с дорогими товарами, а ты не бойся — ставь свою буйную голову. Как закинут сети в Ильмень-озеро, я и брошу в них чудо-рыбу с золотым пером.

Обрадовался Садко, поблагодарил царя Водяника и пошёл в Новгород.

Ударилась с ним три купца об заклад.

Взяли они шёлковый невод, пошли толпой к Ильмень-озеру. Закинули невод — всколебалось озеро... Вытащили невод — в нём чудо-рыба с золотым пером!

Отдали купцы Садко девять лавок с товарами красными, с миткалями, с парчами, с сукнами.

Стал Садко торговать, и повалило ему счастье: с каждым днём Садко богаче живёт.

Раз созвал он к себе на великий пир бояр да богатых гостей. Стал Садко своим богатством хвастаться:

— У меня бессчётна казна, я скупить могу весь Новгород, все товары новгородские, торговать вам станет нечем.

Словили его гости на слове, ударилась с ним об заклад, чтоб он выкупил все товары новгородские. А заклад положили сорок тысячей!

Вот раным-рано поутру поднялся Садко, разбудил всех своих слуг и прислужников, роздал им без счёту золотой казны и послал скупать товары новгородские.

Сам Садко пошёл к вечеру поглядеть на Новгород и видит: все рынки пусты, все лавки пусты. Загордился Садко, обрадовался, думал, что взял заклад.

А на другой день пошёл в гостинный двор, смотрит: лавки полным-полны товарами красными, на рынках торг шумит.

Задумался тут Садко, образумился:

«Не осилить мне, видно, Великого Новгорода, одному над народом верх не взять. Я скуплю товары новгородские, подспеют товары московские. Руки у людей не в карманах лежат — работают. За ночь новые ткани наткут, новые крендели напекут. Надо мне отдавать заклад в сорок тысячей».

С той поры не спорил Садко с Новгородом. Отдал Садко денежки, надо ему снова добро наживать.

А о том, что случилось с Садко дальше, ты узнаешь, если послушаешь пластинку.

Исполняют артисты московских театров
Режиссёр Н. Субботин

Иллюстрация М. Рамадина

слушай пластинку
смотри картинку

Г. САПГИР

Оранты и Оленты

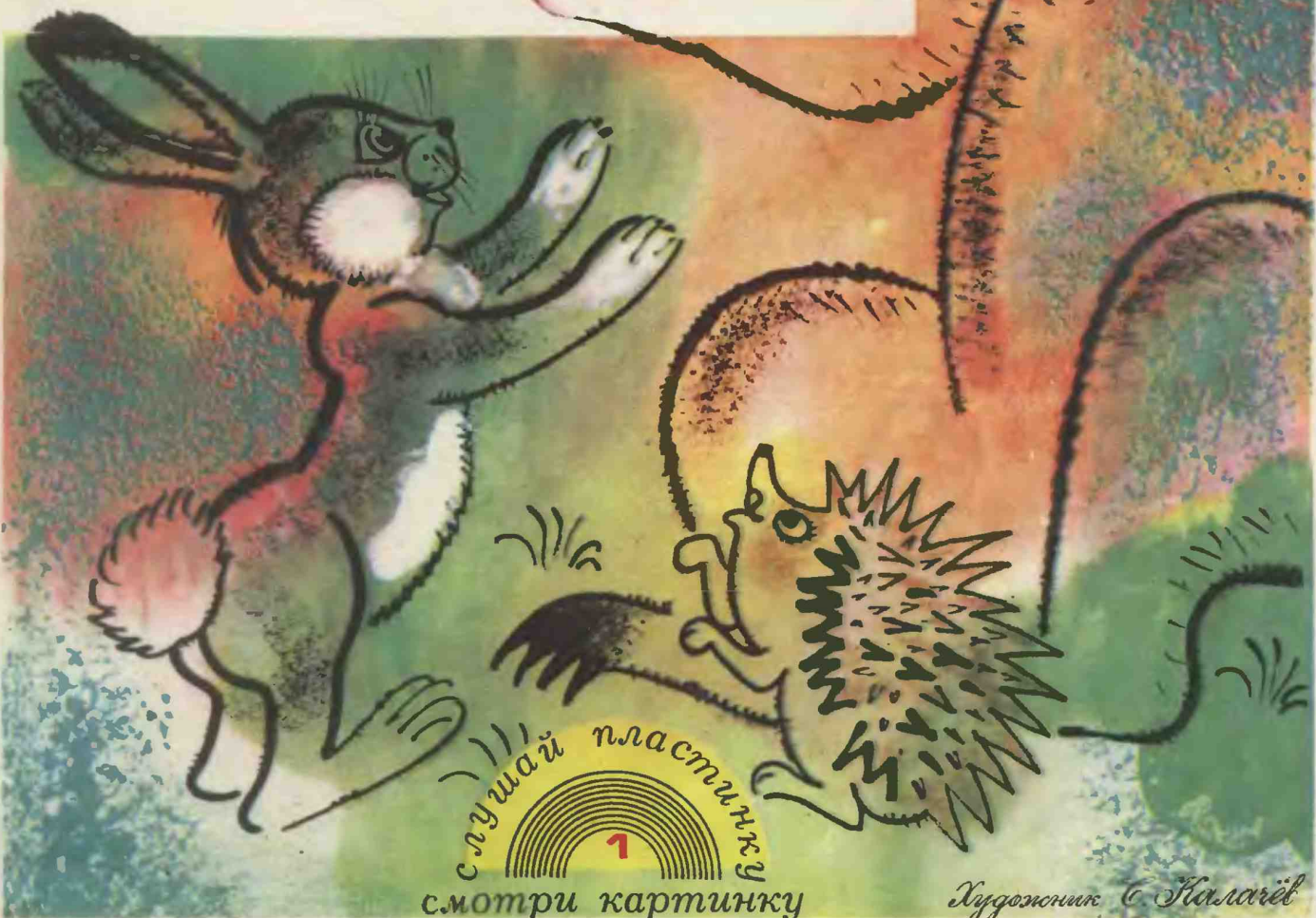
Оранты, Оранты,
Повязав свои банты,
Гуляли по берегу реки.
Оленты, Оленты,
Распустив свои ленты,
Гуляли по берегу реки,
И хвалились Оленты:
— Мы — Оленты!
Потому у нас — ленты.
И хвалились Оранты:
— Мы — Оранты!
Потому у нас — банты.
И никто не заметил,
Как задул,
Закудрявился ветер.
Распустил у Орантов
Банты,
Завязал у Олентов
Ленты.
И смешались Оленты
С Орантами.
Перепутались ленты
С бантами.

...На старой лесной
яблоне висело
одно-единственное
яблоко.
Увидали его Ворона,
Заяц и Еж.
Сорвали, а разделить
поровну никак не могут.
Чуть было не поссорились,
не случись тут
Михайло Иваныча...

яблоко

В. СУТЕЕВ

слушай пластинку
1
смотри картинку

Художник С. Калачёв

КРОВВОРНЫЕ

У тонкого Белоты
 стояло сто дворов,
 и жило в них сто комаров,
 и зевали они целые сутки,
 не улыбаясь ни на минутку,
 так что охрипли их дудки. Но тут
 предложил один комар отправиться на базар:
 купить гусли, чтобы не звать
 ни тоски, ни грусти.

Надели они белые рубашки из лепесточков кашки,
 натянули макароны — чудесные панталоны,
 надели кафтанчики из пуха одуванчика,
 обули сапожки из шкуры старой кошки,
 нахлобучили шапки — подарок тётки Жабки, —

и пошли герои крутою горою:
 берегись кинжала — комариного жала.

Шли они, шли — до камешка дошли,
 один комарик споткнулся и упал,
 и решили они устроить привал.

Сбросили они шапки — подарок тётки Жабки, —
 стащили сапожки из шкуры старой кошки,
 сняли кафтанчики из пуха одуванчика,
 потом макароны — прекрасные панталоны,
 а за ними рубашки —

из лепесточков кашки
 и прилегли на сто пофичков
 из гороховых стручков.

Полежали они, полежали,
 отдохнули и встали,

надели белые рубашки из лепесточков кашки,
 натянули макароны — чудесные панталоны,
 надели кафтанчики из пуха одуванчика,
 обули сапожки из шкуры старой кошки,
 нахлобучили шапки — подарок тётки Жабки, —

и пошли герои крутою горою:
 берегись кинжала — комариного жала.

Шли они, шли — до камешка дошли,
 другой комарик споткнулся и упал,
 и решили они устроить привал.

КОМАРИКИ

Отложили они шапки — подарок тётки Жабки, — стащили сапожки из шкуры старой кошки, сбросили кафтанчики из пуха одуванчика, потом макаронны — чудесные панталонны, сняли рубашки из лепесточков кашки и прилегли на сто тюфячков из гороховых стручков.

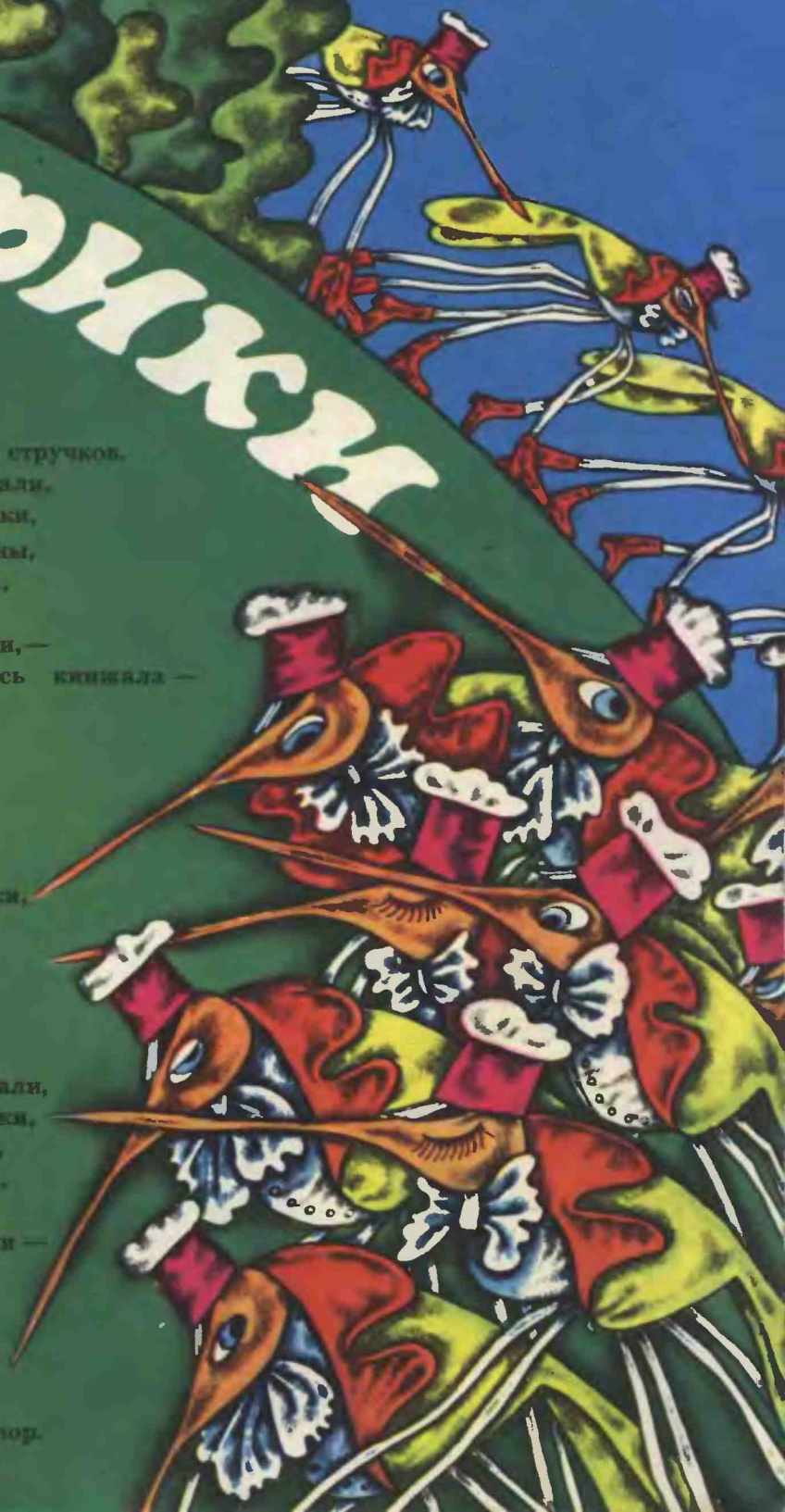
Полежали они, полежали, отдохнули и встали, надели белые рубашки из лепесточков кашки, натянули макаронны — прекрасные панталонны, надели сапожки из шкуры старой кошки, нахлобучили шапки — подарок тётки Жабки, — и пошли герои крутою горою: берегись княжата — комариного жала.

Шли они, шли, — до камешка дошли, один комарик споткнулся и упал, и решили они устроить привал.

Отложили они шапки — подарок тётки Жабки, — стащили сапожки из шкуры старой кошки, сбросили кафтанчики из пуха одуванчика, потом макаронны — чудесные панталонны, сняли рубашки из лепесточков кашки и прилегли на сто тюфячков из гороховых стручков.

Полежали они, полежали, отдохнули и встали, надели белые рубашки из лепесточков кашки, натянули макаронны — чудесные панталонны, надели сапожки из шкуры старой кошки, нахлобучили шапки — подарок тётки Жабки — и пошли горою, что твой герой! берегись княжата — комариного жала; в долог был их путь,

и часто ложились они отдохнуть, и не съезть на пути камешков-гор, так что идут-идут наши комарики до сих пор.

Художник В. Пивоваров

Ханс АЛЬФРЕДССОН

Перевод со шведского
М. Смирновой

Когда Серги

Была большая

— Прыгай ко мне на колени, я расскажу тебе, как я был маленький, — сказал папа.

И Софи прыгнула. Ну, прыгнула — это, пожалуй, преувеличение, она взбиралась и карабкалась, вцепившись в папин галстук, пыхла и отдувалась и, наконец, с папиной помощью влезла к нему на колени. Когда она устроилась поудобнее, папа принялся рассказывать, как он был маленький: что он до семи лет носил чулки и лифчик с голубыми резинками; что они играли в заброшенном, старом саду, что бабушка и дедушка тоже играли с ними и даже как-то летом изображали индейцев; что иногда папу шлёпали — один раз, когда он сжёг деревянный игрушечный поезд, другой раз, когда катался на коньках по большому пруду; ну и всякое такое. И ещё, конечно, про то, что большая шоколадка тогда стоила всего двадцать пять зре, а билет в кино — пятьдесят, а вчерашних пирожных, с чуть-чуть прогорклым кремом, можно было купить на двадцать пять зре целых три штуки.

Когда папа кончил рассказывать, Софи пришлось слезть с папиных колен, папа погладил её по головке и сел читать газету. Софи устроилась возле него в кресле и немножко посмотрела последнюю страницу.

— Прыгай ко мне на колени, я расскажу тебе, как я была БОЛЬШАЯ, — сказала Софи.

Папа сложил газету, стал маленьким-премаленьким и прыгнул, ну, то есть вскарабкался Софи на колени. И Софи рассказала ему, как она была большая.

Тогда они с Кристианом и Бьёрном и другими ребятами жили в большом, роскошном доме, сделанном из стеклянной резины. Это был необыкновенный дом: мягкий, как резина, и прозрачный, как стекло.

Папа, мама и тётя Мая, конечно, тоже жили с ними, но они были совсем маленькие. Папа был такой маленький, что не доставал до педалей в машине, так что Софи или Бьёрну приходилось отвозить его на работу, а потом, когда он уже заработал достаточно денег, они приезжали за ним и забирали домой. Кстати, о деньгах: тогда совсем не нужно было иметь много денег! Электрическая железная дорога с четырьмя разными поездами и рельсами на всю квартиру стоила всего десять зре. А ещё по улицам ходили два дяди и бесплатно раздавали всем, кто хочет, детские книжки с картинками.

Когда Софи была большая, она всё знала. Все дети всё знали, поэтому папе с мамой приходилось бежать к ним и спрашивать:

— Что значит:

«Бутти ленком сальба дегам вегам вальба?»

Тогда Софи могла ответить, что пока не вырастешь, этого понять нельзя. А если мама с папой уж очень хныкали и приставали, она говорила, что это связано с политикой, с химией или чем-нибудь в этом роде и что этого не объяснишь. Беги-ка лучше в свою контору и заработай побольше денег, тогда можешь вечером подольше не ложиться спать и посмотреть по телевизору международные новости. Ведь когда Софи была большая, все тётки и дяди ложились спать очень рано, а дети смотрели мультфильмы, передачи про животных и всё, что хотели. Некоторые ребята вообще не ложились спать и ни капельки не уставали.

Когда Софи была большая, совсем не бывало дождя и тумана. Зима и лето наступали по очереди через день. А ещё у Софи были лошадь и собака — очень умные животные! Вот такого роста, как пони, и понимали всё, что им говоришь.

Однажды тётя Мая пошла в магазин и потерялась. Софи очень волновалась, потому что тётя Мая никогда не уходила так надолго, а теперь её не было целых сто часов, а это ужасно долго. Софи пошла на улицу искать её и взяла с собой Банджо (так звали собаку). Банджо долго принюхивался и наконец напал на след. Софи рассмотрела следы и поняла, что тётю Маю утащил в лес огромный свирепый зверь. И скоро она его увидела: перед страшной хижиной, сделанной из сухих ёлок, тряпок и газет, стоял ужасный Карабамот. Это очень опасный зверь! Карабамот ростом со слона, но у него рыба голова и отвратительные морщинистые руки с длинными когтями. Он положил тётю Маю в кастрюлю, чтобы сварить её и съесть. Тётя Мая кричала и кидалась в него свёртками из универсама. Бутылка кефира угодила Карабамоту прямо в ухо, и тут появилась Софи, она бросилась на него и стукнула так, что он упал, а Банджо зарычал и прыгнул на Карабамота. То-то он испугался! И они привели тётю Маю домой, а Карабамота отправили в зоопарк.

Когда Софи была большая, у неё было много красивых платьев. И все золотые и серебряные, а иногда у неё бывали туфли на высоких каблучках, почти покрытые лаком!

В те времена конфеты и всякие сладости были очень ПОЛЕЗНЫЕ. А рыба, фасоль и яйца всмятку, наоборот, ВРЕДНЫЕ. Если кто-нибудь варил их к обеду, приходила полиция, и некоторых мам штрафовали и даже сажали в тюрьму. Ненадолго. Всего на несколько часов. Но всё-таки.

Всё это было очень давно, поэтому не удивительно, что папа ничего не помнит.

— А теперь слезай с колен и читай свою газету, — сказала Софи и погладила папу по голове.

И вот они уже сидят, как раньше: папа с газетой в одном кресле, а маленькая Софи в другом. И она рассматривает последнюю страницу газеты.

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»
ИЗДАТЕЛЬ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДИНИЮ И РАДИОВЕЩАНИЮ 1976 г.
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник О. А. Кознов
Технический редактор И. А. Кузьмина
На 1-й обложке рисунок
художника К. Борисова

слушай
на пластинках

1 **ЯБЛОКО**
Сказка

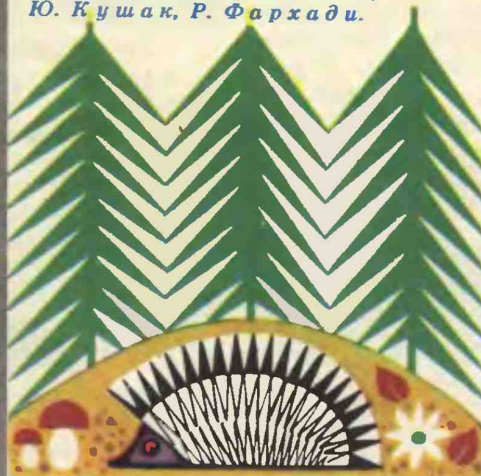
2 **САДКО**
Былина

3 **ХИТРЫЙ СПОСОБ**
История
«невероятного»
изобретения

4 **ВСЕ ВОКРУГ ПОЕТ**
Жила-была песенка

припасли для вас поэты
В. Суворова, В. Иванов,
Ю. Кушак, Р. Фархади.

Мешок
Развязался!
А в нём — прибаутки,
Пословицы,
Сказки,
Частушки и шутки,
Нелепостей куча
И смеха вагон,
Мешок этот
Весит не меньше
Двух тонн!

Посчитай-ка

Сколько у ёжика
Колких иголок?
Столько же,
Сколько в лесу
Колких ёлок!
Если не веришь,
Иди посчитай,
Только с иголок
Ежа начинай!

Говори-выговори, да не сбейся

Хорош пирожок —
Внутри творожок.

До города
Дорога — в гору,
От города —
С горы.

Сороки

Сорок
Сорók.
Для своих
Сорочат
Сорок
Сорочек,
Не ссорясь,
Строчат.
Сорок
Сорочек
Прострочены
В срок —
Сразу
Поссорились
Сорок
Сорók.

Утром, присев на зелёном пригорке,
Учат сороки скороговорки:

-тошка,
Кар-р-р -тонка,
-ета,
-туз.

-низ,
Кар-р-р -андаш,
-амель,
-апуз!

Художник Г. Рыбов

Адрес редакции:
113286 Москва, ул. Пятницкая, 25
Заказные страницы изготовлены Всероссийской
студией графического фирмы «Мелодия» и ГДРЗ
Сдано в набор 3.6.1976 г.
Подписано к печати 28.6.1976 г.
Формат 60 × 84 мм.
Объем 1.81 усл. печ. л., уч. изд. л. 2.60
Тираж 250 000 экз. Заказ 2473.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции
типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина,
125865 Москва, А-47 ГСП, ул. «Правды», 24
Цена 65 копеек.

БАБОЧКИ

Робер ДЕСНОС

Однажды
В город Шатильон,
Узнав, что варят
там бульон,

Примчался
Бабочек мильон.
Был возмущён
Весь Шатильон:
— Ну как, —
ворчал он, —
пить бульон,

В котором
Бабочек мильон?..
С тех пор
В весёлом Шатильоне
Не могут слышать
о бульоне.

Перевод с французского И. Мазинга

Песенка охотника и зайчички

Генрих ГОФМАН

Перевод с немецкого Б. Бегака

Охотник храбр,
Охотник смел.
Он куртку новую надел,
Он взял ружьё, патроны
И вышел в лес зелёный.

Идёт с очками
На носу:
— К обеду
Зайца принесу!
Охота
Как охота,
Но зайца
Нету что-то

А заяц,
Шевеля хвостом,
Сидел в то время
За кустом,
И с ним
Его зайчиха
Смеялась
Тихо-тихо.

Прошёл охотник
Сто дорог,
Соснуть под деревом
Прилёг,
Вздыхнул,
Перевернулся
И — без ружья
Проснулся!

Издали охотник
Тяжкий стон:
Быть может,
Это тоже сон?
Он чует
Зайца запах,
Ружьё —
У зайца в лапах!

Куда бы ноги унести?
Да вот колодец на пути!
Без размышленья, с ходу
Охотник прыгнул в воду.

Охотник храбр,
Охотник смел,
Спастись от зайца
Он сумел.

Кудрявцев
и
Сорокин

Ты хорош, известно всем,
Только я тебя не съем!

